

Илья Глазунов

Илья Глазунов

БЕЛЫЙ ГОРОД

БЕЛЫЙ ГОРОД

Автор текста
Инна Ивановна Березина

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор А. Аверьянова
Корректор А. Новгородова
Верстка: Е. Лаврова
Подготовка иллюстраций: О. Калинина
Фотограф А. Павлов

На титульном листе:
*Новгородская деревня Гребло.
Озеро Великое. 2003. Фрагмент*

ISBN 5-7793-0645-1
УДК 087.5:75
ББК 85.14
Г 56

Отпечатано в Италии
Тираж 3000

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года
Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел. (095) 176-9109

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресу:
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел. (095) 176-9109

© Белый город

The background is a detailed painting of a winter scene. A wide, snow-covered path or road winds from the bottom center towards the middle ground. In the foreground, a sled is being pulled across the snow, leaving a trail. The sled is dark with some red and blue accents. In the middle ground, there's a small cluster of buildings, including a church with a tall, thin spire. The sky is a mix of dark blues and greys, suggesting an overcast day. The overall style is impressionistic with visible brushstrokes.

Илья Глазунов

Илья Глазунов

Илья Сергеевич Глазунов – самый известный, самый посещаемый, самый любимый и в то же время самый ненавидимый русский художник конца XX – начала XXI века.

Каждая его выставка у нас и за рубежом является событием.

И.С. Глазунов – живописец, график, портретист, иллюстратор русской классической литературы, театральный художник, архитектор, автор интерьеров.

ЮНЕСКО наградило художника золотой медалью «За вклад в мировую культуру и цивилизацию». Он – Народный художник СССР, академик Российской Академии художеств, почетный член Мадридской и Барселонской Академий, академик Петровской Академии, лауреат государственной премии России; также награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» и орденом «Преподобного Сергия Радонежского». Он – основатель, ректор и профессор Российской Академии живописи, ваяния и зодчества.

Илья Глазунов – дерзкий новатор и классик, владеющий тайнами великого мастерства постижения и воплощения гармонии Божьего мира.

Всех удивляет, что его искусство словно не подвержено бегу скоротечного времени. Он всегда молод в своем творчестве и поражает неиссякаемой энергией воплощения все новых и новых духовных замыслов. Выражая самосознание русского народа, Илья Глазунов благодаря своей «всемирной отзывчивости» принадлежит всему миру.

Начало пути. Ранние работы

Илья Сергеевич Глазунов родился 10 июня 1930 года в Ленинграде, в семье историка Сергея Федоровича Глазунова. Его мать, Ольга Константиновна, родом из древней дворянской семьи. Ее прадед – знаменитый ученый Константин Иванович Арсеньев, один из вос-

питателей царя-реформатора Александра II.

«Я родился в самом красивом городе мира, в столице великой Российской империи – Санкт-Петербурге. Я не знаю, как сложилась бы моя судьба художника, если бы я с детства не был окружен великолепием петербургских дворцов, казавшейся мне беспредельно широкой Невы и исполненных

Весна. Автопортрет. Фрагмент. 1999

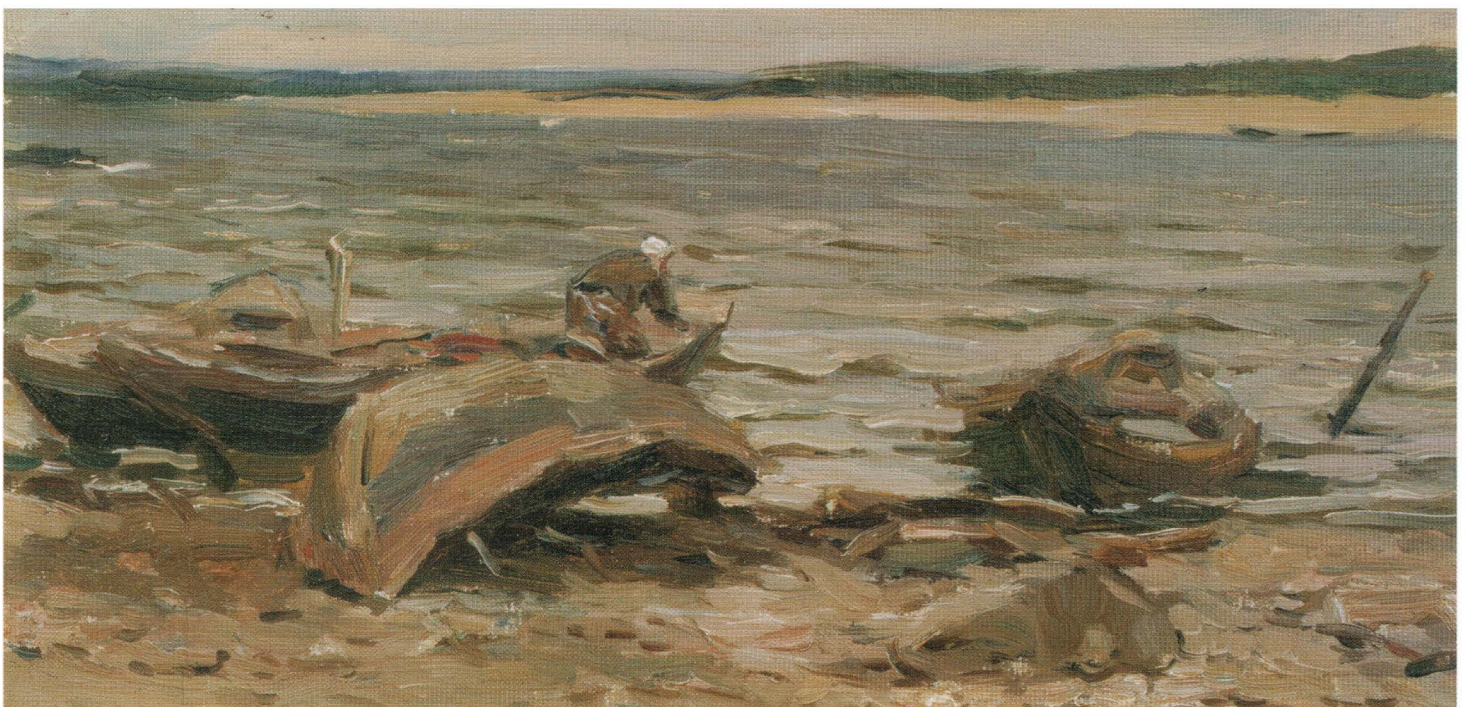
поэтической грусти парков Царского Села, Павловска, Петергофа».

Дед художника Федор Павлович Глазунов был Почетным Гражданином Царского Села, а бабушка, Феодосия Федоровна, работала во время Первой мировой войны медицинской сестрой в госпитале, который находился под личным патронатом государыни Марии Федоровны.

Самым ярким впечатлением будущего художника в детстве были торжественные залы Эрмитажа с собранием творений старых европейских мастеров и Русский музей с гениальными произведениями русских мастеров – В. Васнецова, В. Сурикова, А. Иванова, П. Федотова, И. Репина, Н. Ге.

Запомнились художнику бескрайние поля русских деревень, расположенных вблизи города Луги, где обычно летом снимала дачу семья Глазуновых. В книге *Россия распятая* Илья Сергеевич пишет: «Первое мое впечатление в сознательной жизни – кусок синего неба, легкого, ажурного, с ослепительной, белой, пенистой накипью облаков. Дорога, тонущая

Лодки. 1953

в море ромашек, а там, далеко, – загадочный лес, полный пения птиц и летнего зноя. Мне кажется, как будто кто-то включил меня и сказал: "Живи!" – и с этого момента я начал жить!».

В 1941 году детство будущего художника резко изменилось, как и у всех детей его поколения. Началась страшная, голодная и холодная блокада Ленинграда, когда на глазах одиннадцатилетнего мальчика умирают от голода его отец, мать и близкие родственники. Эта трагедия многое объясняет в творчестве Глазунова, который был спасен и по льду Ладожского озера вывезен в марте 1942 года в деревню Гребло Новгородской области.

«Эти годы, проведенные в деревенской глуши, у озера Великое, стали на всю жизнь памятны мне как годы познания жизни русской деревни, а я, как все крестьянские дети, молотил лен, пас коров и ходил за дровами в дремучий, нескончаемый бор». Глядя на многие работы художника (пейзажи, исторические полотна и иллюстрации к русской классической литературе), понимаешь, откуда появились у него эта проникновенная любовь

Мужчина в кепке. 1950

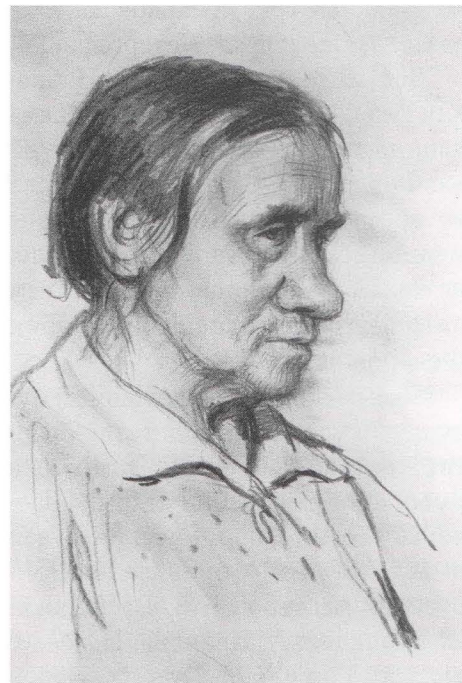
и познание давно ушедшего крестьянского быта.

В *России распятой* художник пишет: «Какая хрупкая, нежная прелесть в северной русской природе! Какой тихой, невыразимой музыки полны всплески лесных озер, шуршание камыша, молчание белых камней... Чахлые нивы, шумящие на ветру березы и осины... Приложи ухо к земле, и она взволнованно расскажет о былинных

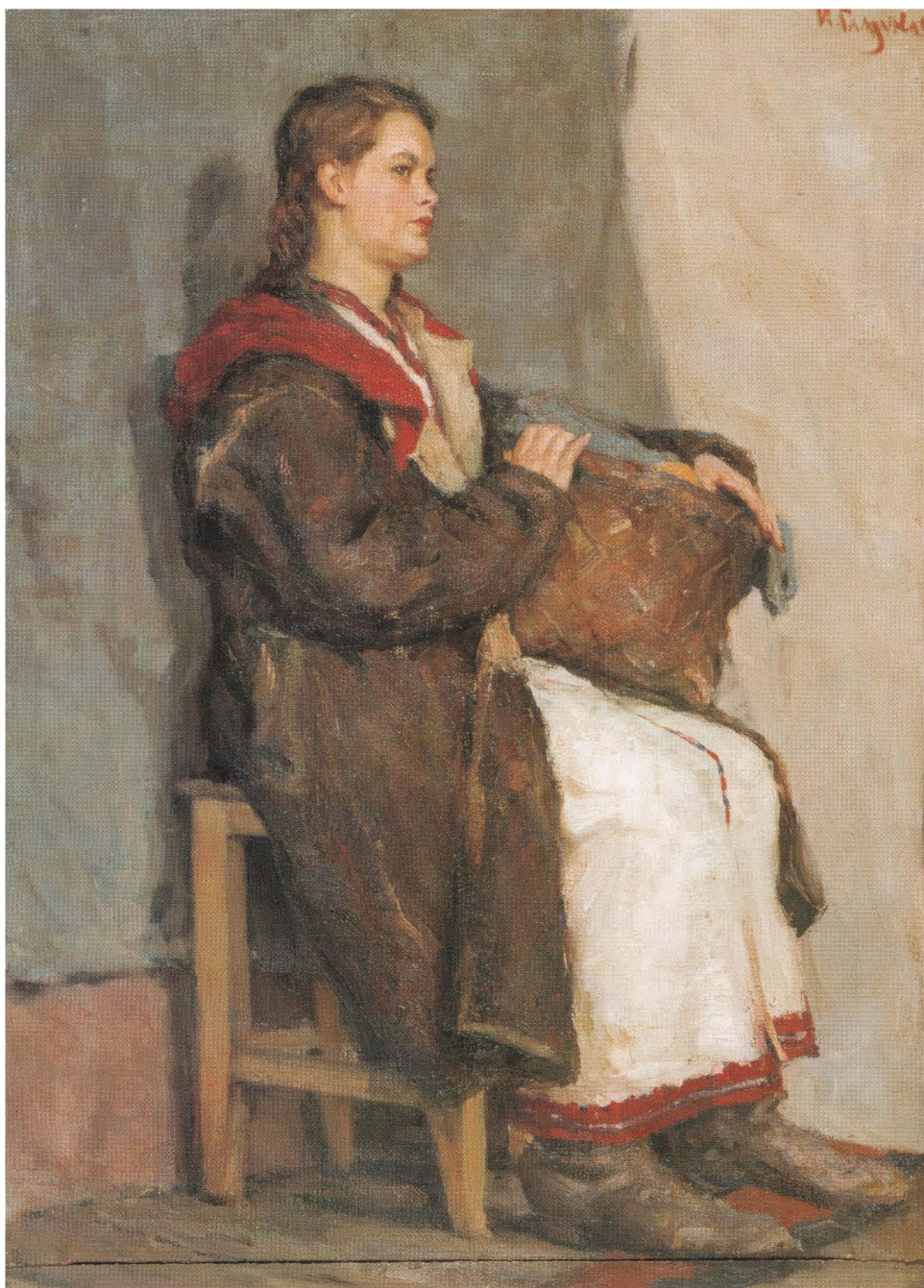
вековых тайнах, сокрытых в ней, поведают о прошедших поколениях людей, спящих в земле под весенней буйной травой, под белоствольными березами, горящими на ветру зеленым огнем.

Как поют птицы в северных новгородских лесах! Как бесконечен зеленый бор с темными, заколдованными озерами! Кажется, что здесь и сидела бедная Аленушка, всеми забытая, со своими думами, грустными и тихими. Как набат, шумят далекие вершины столетних сосен, на зелени мягкого мха мерцают ягоды.

В бору всегда тихо и торжественно. Тихо было тогда, когда я после мучительных месяцев, казавшихся мне долгими годами, вступил, как в храм, в сень весеннего бора. Будто вернулся в довоенное детство, только не было со мной моей мамы, которая почему-то все не едет ко мне! Тишина – первое, что поражало. Тишина и пустынность небес. Новый мир обступил меня, успокаивая и открывая свои вечные красоты. Все как до войны, только почти не видно мужчин. Они на фронте».

Плес. Голова женщины. 1950

Девушка с кошелкой. 1953

В 1944 году, когда была прорвана 900-дневная блокада, Илья возвращается в пустынный, вымерший, но по-прежнему прекрасный родной город и успешно держит экзамен в среднюю художественную школу при Институте имени И.Е. Репина.

В бывшую Императорскую Академию художеств попала бомба, отопление не работало, было холодно в высоких гулких мастерских, где когда-то, начиная с XVIII века, учились многие поколения великих русских художников.

Уже ранние работы художника, тогда ученика СХШ, поражают высоким мастерством и творческой зрелостью.

В 1951 году, по окончании СХШ, молодой художник поступает на живописный факультет Института имени И.Е. Репина.

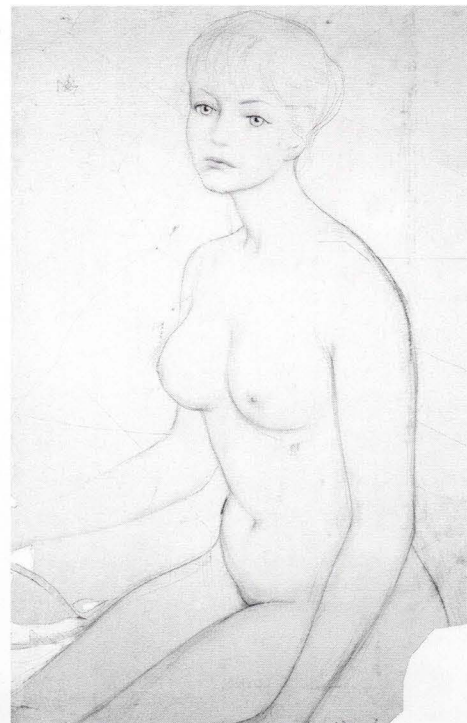
О профессиональном уровне его мастерства можно судить по экзаменационной работе *Голова старика натуралика*. К сожалению, случилось так, что большинство работ Ильи Глазунова студенческих лет погибли, однако и по

сохранившимся работам видно, каким виртуозным мастером, прошедшим школу классического реализма, был он уже в юности. Поэтому так убедительно звучат и сегодня слова основателя Российской Академии живописи, ваяния и зодчества, что тот художник, который не прошел школу высокого реализма, обречен лишь на дилетантизм быстро меняющейся моды.

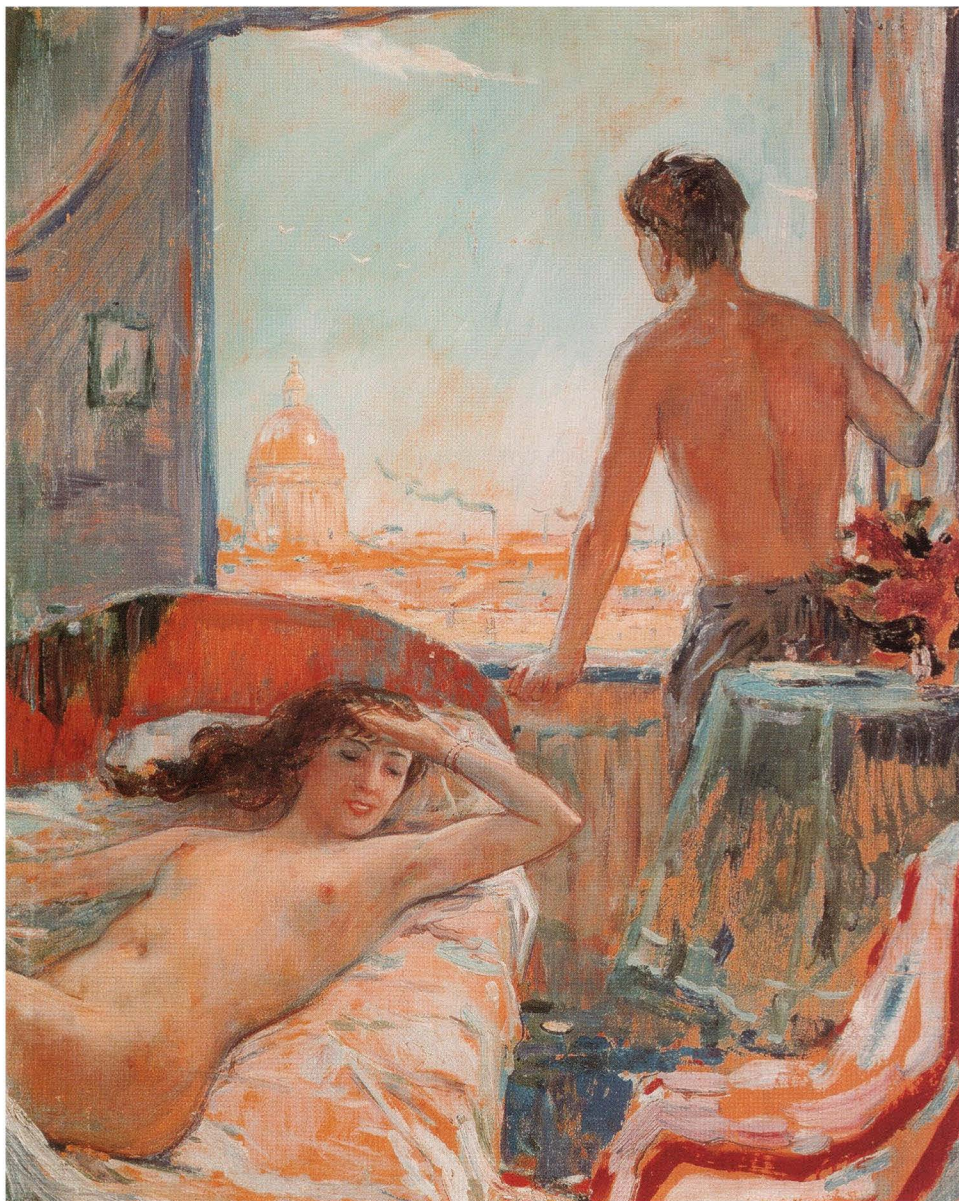
Работоспособностью Глазунов поражал и поражает сейчас. Художник, как некогда Врубель, вошел в институте в поговорку за свою неукротимую энергию в преодолении поставленных перед студентами задач. Его работы были отмечены

И.Э. Грабарем и Б.В. Иогансоном, который принял его в свою мастерскую.

«Я всем обязан своим учителям, но, в особенности, копированию великих мастеров в Эрмитаже и Русском музее. Главное для художника – уметь передать таинство гармонии реального мира, но я убежден, что только тот может стать художником, кто осознал высоту духа и мастерства великих художников прошлого. Мы в годы учебы рисовали бесконечное число гипсов, копировали классиков, осознавая всю сложность передачи красоты отношений и реальной формы окружающего нас мира».

Обнаженная. 1967

Утро. 1956

Прошло много лет с той поры «бури и натиска», «восторга и преодоления». Но и в наши дни, глядя на работы студентов Академии, основанной Народным художником СССР И.С. Глазуновым, мы понимаем, что ее ректор сумел передать своим ученикам понятие о великой школе высокого реализма, которой он сам владеет в совершенстве.

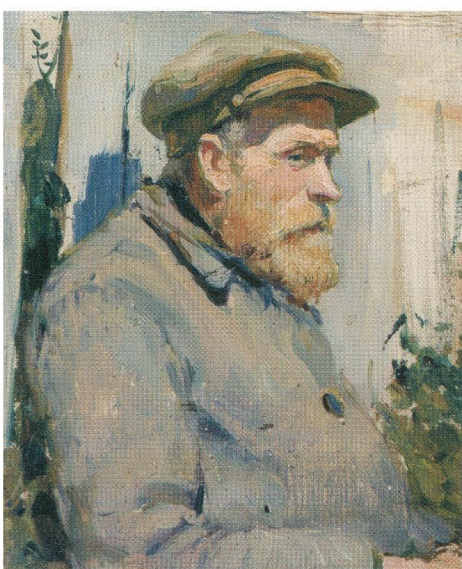
Известно, что Илья Глазунов – виртуозный рисовальщик, колорист и мастер многофигурной композиции. Он убежден, что вершиной художественного искусства является создание картины – многофигурной композиции, которая подобна роману в литературе или симфонии в музыке. Главное в рисунке – форма и тон, окрашенный же тон – есть живопись. Памятны слова столь любимого им В.И. Сурикова: «Есть колорит – есть художник. Нет колорита – нет художника».

Живопись Глазунова всегда отмечена удивительным колористическим даром и звучит каждый раз

У самовара. 1950

Старик. 1953

по-новому в его столь разносторонних работах. Серьезные критики у нас и за рубежом всегда отмечают эти качества Глазунова, живописца, рисовальщика и автора столь изысканных по цвету и тону графических произведений.

Илья Глазунов еще в годы учебы постиг всю сложность понятия школы, а школа – это крылья для художника. Вот почему, будучи еще студентом, он получил Гран-при на международном конкурсе в Праге, а в 1957 году была открыта его первая персональная выставка, имевшая огромный успех, когда понадобилась конная милиция, чтобы наводить порядок среди тысяч зрителей, желающих попасть на выставку и обсуждение. Впрочем, на всех выставках Глазунова, даже уже в XXI веке, многочисленные толпы зрителей и наводя-

Цыганка. 1948

шая порядок милиция стали обычным явлением, характеризующим народную любовь.

Однако долгие годы Илью Глазунова не принимали в Союз художников, что тогда было равносильно лишению гражданского паспорта. Ему не могли простить его смелого и дерзкого таланта, вызвавшего такую восторженную реакцию у публики. Ведь в те годы был непререкаемый диктат социалистического реализма: парады, рукоплескания вождям, веселые переплясы колхозников — словом, как говорил лауреат Нобелевской премии Альберт Камю, «от художника требовался реализм того, чего не было».

Глазунов был первым, кто осмелился выступить против лжи социальных манекенов в искусстве и с неподдельным поэтическим чувством и силою показать в своих работах нашу действительность и свое понимание добра и зла. Ведь в те времена игнорировалось даже творчество Ф.М. Достоевского, которого считали мракобесом, реакционером и монархистом. Потому с особым интересом зрители восприняли иллюстрации Глазунова к *Братьям Карамазовым*, *Неточке Незвановой*, *Белым ночам*, *Бесам*, *Преступлению и наказанию*, *Идиоту*, а также наделавшую столько шума в зарубежной прессе картину *Утро* и другие работы его городского цикла. Это была правда жизни, которую ждали и ждут наши зрители, уставшие в те годы от социальной демагогии, а ныне — от вседозволенности авангардного творчества.

В советские времена по поводу творчества молодого художника, сразу получившего такую народную славу и любовь, писалось (и пишется по сей день, уже в зрелые годы маэстро) немало злобных, клеветнических и завистливых статей и доносов.

Мальчик в тужурке. 1950

Тутаев. Колокольня. 1968

Зарубежные впечатления

Огромным событием в творческой и гражданской жизни Ильи Глазунова была его первая поездка в 1963 году в Италию по приглашению великих кинозвезд Европы — Федерико Феллини, Лукино Висконти, режиссера Микеланджело Антониони и самой красивой женщины мирового кино Джини Лоллобриджи. Художнику даже удалось из нескольких привезенных и написанных в Италии работ открыть в Риме в Галерее

«Ла Нуова Пеза» выставку своих работ. И снова триумф: Глазунова называли «Достоевским в живописи». В Италии была издана первая книга о русском художнике Илье Глазунове.

Когда Глазунов вернулся в Москву, он был приглашен в Министерство культуры к министру Е.А. Фурцевой. Во время беседы он обратился к ней с двумя просьбами. Художник попросил помочь в организации его выставки, поскольку к тому времени прошло уже шесть с лишним лет с момента

его первой (еще студенческой) выставки в ЦДРИ, а художник, невзирая ни на какие жизненные трудности, не переставал работать. Илья Глазунов не был тогда членом Союза художников и, естественно, по законам тех лет не имел права на мастерскую. Поэтому художник также попросил у министра для этого любое помещение. Ему были выданы сорок два метра в башне бывшего дома Моссельпрома на Арбате, а выставку предложили организовать в единственном не подчиненном Союзу художников экспозиционном здании — Манеже, но, разумеется, в его подсобном помещении, вход в которое был с черного хода, у Кутафьей башни. Художник ликовал и развесил более ста работ в этом запаснике Манежа. Через пять дней, несмотря на обвивающую Манеж очередь желающих посетить выставку, она была закрыта. Партбюро МОСХа в *Вечерней Москве* опубликовало открытое письмо с требованием ее закрытия, поскольку «искусство Глазунова не помогает строить коммунизм, навязывает церковность». Задавался грозный вопрос: «Как мыслит Глазунов свое участие в строительстве коммунизма? Уж не в виде ли портретов деятелей русского православного духовенства?» Выставку закрыли, и Илья Глазунов снова оказался в «изоляции одиночества».

Прошел год, и художника вызвали в МИД СССР обсудить приглашение премьер-министра Дании, который лично обратился к Н.С. Хрущеву с просьбой пригласить русского художника в Копенгаген для исполнения портретов его и его жены.

Трудно рассказывать о жизни и творчестве этого удивительного человека. Когда во время вьетнамской войны усилились бомбардировки американцев и началась эскалация конфликта в этой горячей

Портрет Джини Лоллобриджи. 1963

Вьетнамские девушки. 1967

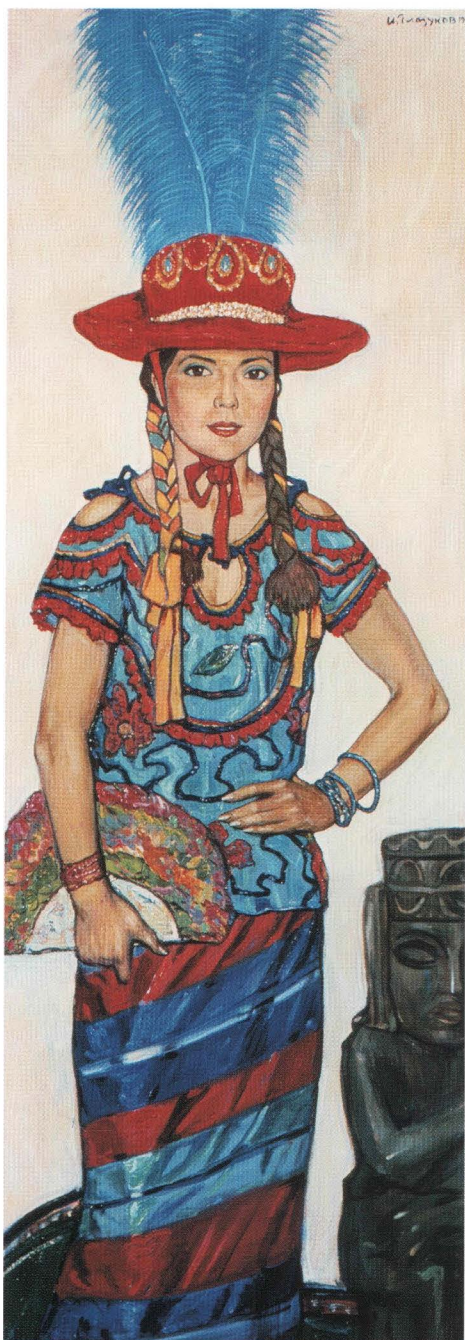
Французская актриса Мария Казарес. 1956

Римская девушка. 1963

точке планеты, И.С. Глазунов согласился поехать туда по предложению одной из центральных газет. Несмотря на бомбежки, мрак холодных ночей, развороченные снарядами американцев города и деревни, художник привез в Москву 140 работ, исполненных суровой жизненной правды, выполненных с присущим ему мастерством всего лишь за один месяц. После этого его даже приняли в Союз художников.

Балерина Бланка Гуардадо. 1983

Замок Сан-Мишель. Франция. 1968

Образы русской истории

Я согласна с художником, что все его работы можно разделить на четыре цикла.

Первый цикл – образы русской героической истории.

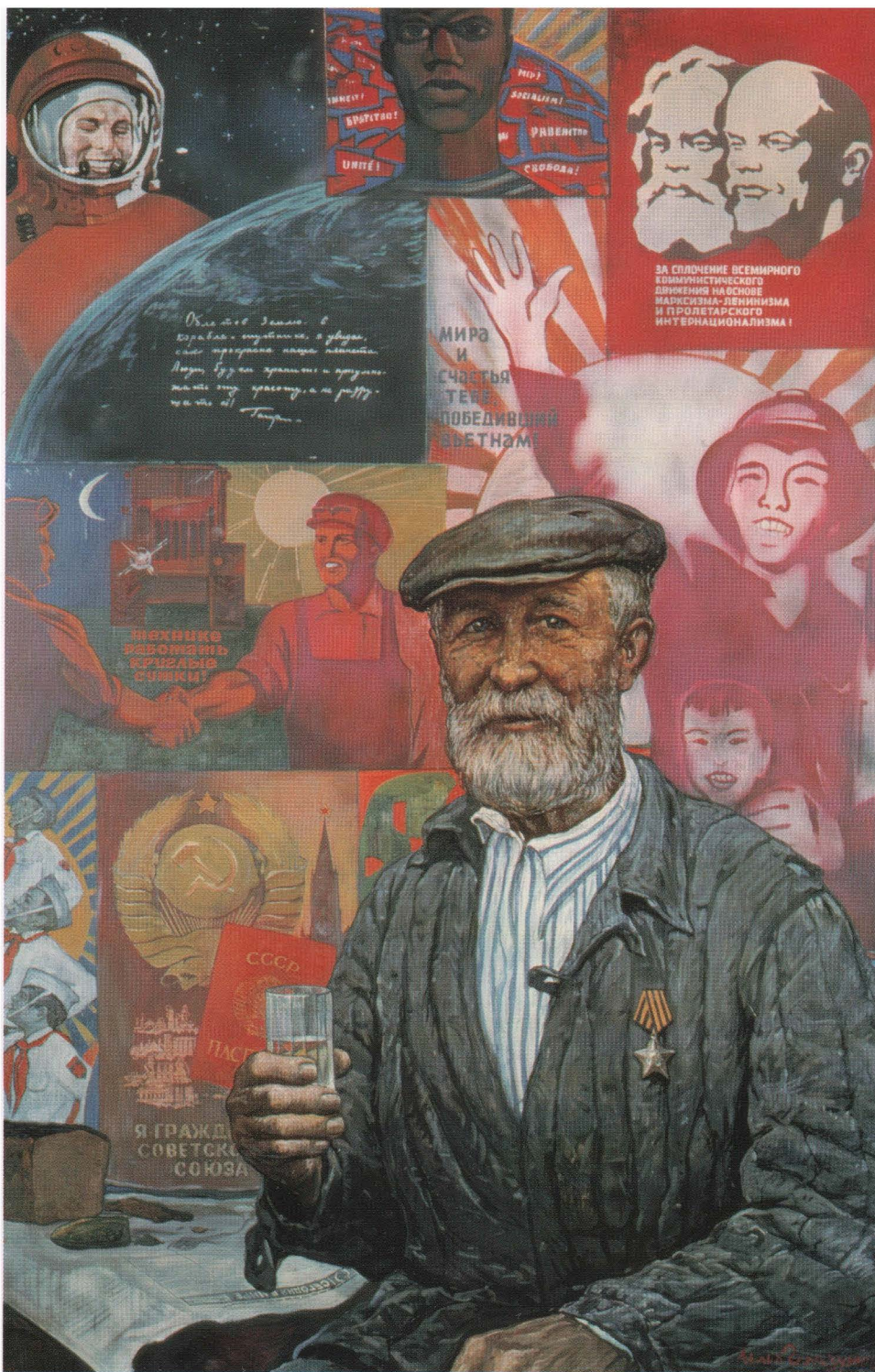
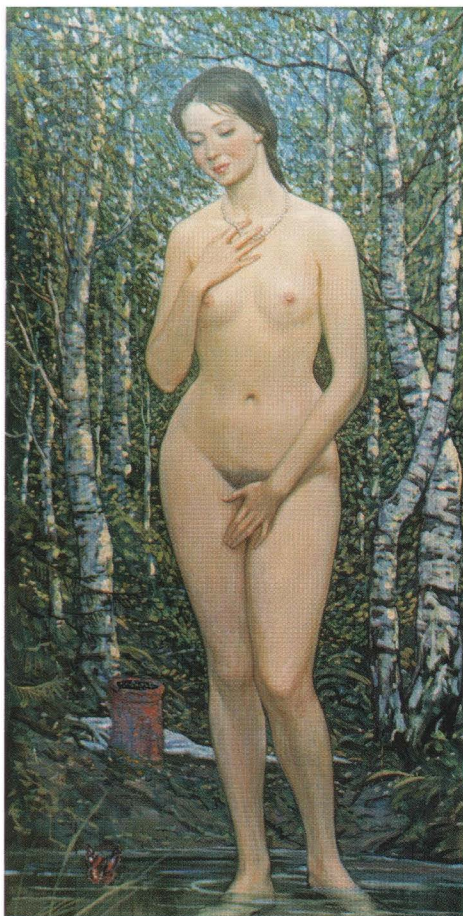
Второй – лирический дневник художника, отражающий одиночество, любовь и надежды человека, живущего в большом городе в XX веке. Кто сегодня не знает работы *Любовь, Двое, Сумерки, Город...*

Широко известен третий цикл – иллюстрации к русской классической литературе.

Четвертый – портреты современников.

Когда-то А.С. Пушкин сказал вещие слова: «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал». И еще: «Гордиться

Русская Венера. 1977

За Ваше здоровье! 1977

славой своих предков не только можно, но и должно, не уважать одной есть постыдное равнодушие».

В работах, представленных на первой выставке Глазунова в ЦДРИ, зазвучала тема русской истории.

Общеизвестно, что создание многофигурных исторических композиций является самой трудной

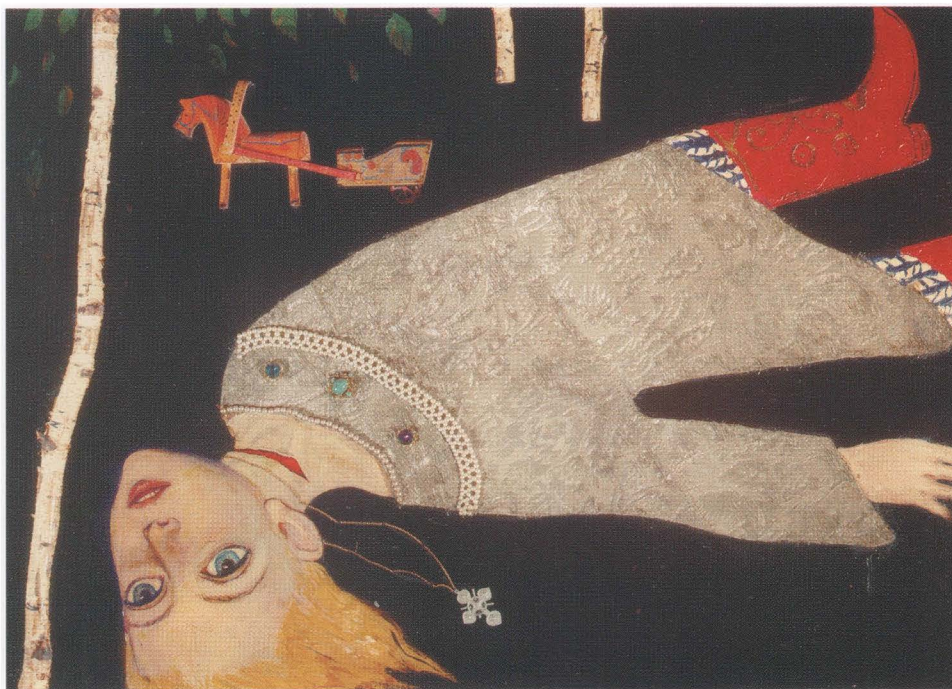
и не всем художникам доступной вершиной творчества.

Подлинная историческая живопись – это и есть выражение исторического и религиозного сознания художника. Миллионы зрителей на его выставках оставляли восторженные отзывы-благодарности художнику за то, что он своими историческими произведениями не дает

Царевич Димитрий. 1967

погаснуть в сердцах людей любви к России.

Мы помним и восхищаемся его мужеством, когда в глухие советские времена интернационализма и борьбы с религией он создавал картины, посвященные великому строителю души русского народа Сергию Радонежскому и бесстрашным воителям за землю Русскую, оборонявшим от многочисленных врагов Святую Русь. К 600-летию Куликовской битвы он создает цикл картин, наполненных суровостью исторической правды той эпохи, которая дала миру великих Андрея Рублева, Дмитрия Донского и монахов Ослябя и Пересвета, благословенных на битву отцом Сергием Радонежским.

Легенда о царевиче Димитрии. 1967

Храни Бог Россию! 1999

Исторические полотна Ильи Глазунова всегда пробуждали в нас любовь к Родине и дарили мужество преодоления тяжкой смуты нашего времени. В памяти зрителей навсегда остались такие работы художника, как *Два князя*, *Олег и Игорь*, *Летописец*, *Борис Годунов*, *Царевич Димитрий* и многие другие.

Не может говорить о будущем тот, кто не знает прошлого. И в картинах, и в книге *Россия распятая* Илья Сергеевич Глазунов утверждает свое, истинное понимание русской истории вопреки многим ее фальсификаторам, а порою

и открытым врагам. Сколько разговоров и споров вызвал один лишь его триптих, посвященный великому князю Рюрику и его братьям!

С особенной болью отозвались в сердце художника события недавнего исторического прошлого России.

Меня поразила его работа *Коммунисты прошли*, на которой изображен могучий, превращенный почти в руины русский православный собор. Сквозь его белые стены проступают выбоины, словно кровь смертельно раненного. Все заросло крапивой, и с крыши храма, согбенные ветром, растут

и трепещут листвою молодые березки, а вокруг него и над ним смертельная схватка сил природы. До боли знакомая нам картина воинствующего атеизма...

Его картина *Два князя*, очевидно, пронзила своей взволнованной эмоциональностью даже тех, кто отрицает творчество Глазунова. Эта работа вошла в собрание Государственной Третьяковской галереи. Русская Земля в огне. На высоком берегу Волги князь говорит сыну-подростку: «Смотри и помни! Отомсти врагам!»

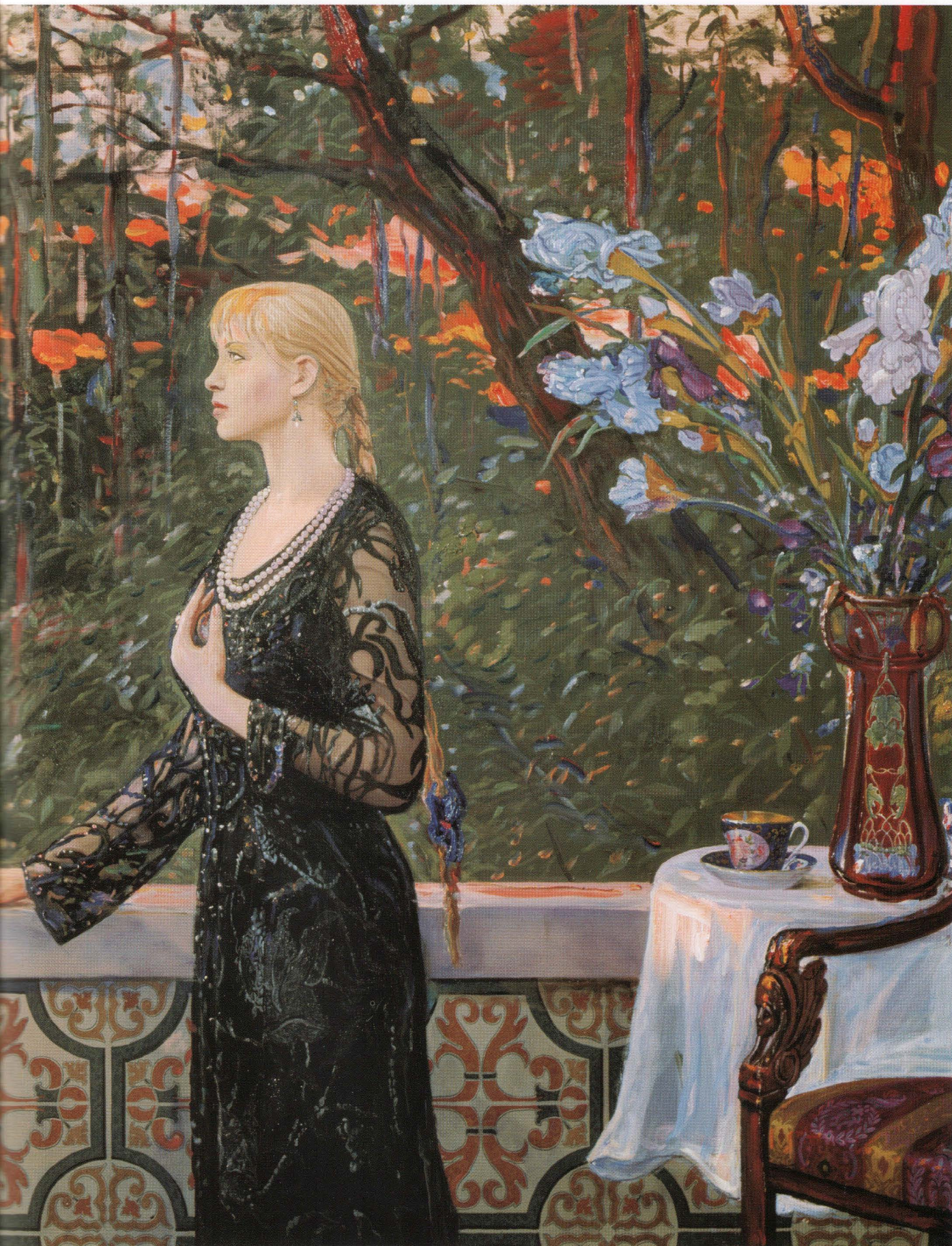

Два князя. 1964

Канун. 1917 год. 2003

Северная твердыня. 1968

Коммунисты прошли. 2003 ➤

Новодевичий монастырь. 1999

Тутаев. Пруд. 1986

Русский романс. 1999

Наш Санкт-Петербург. Памяти жены, художницы
Н.А. Виноградовой-Бенуа. 1994

Легенда о граде Китеже. 1986

Разгром Храма в Пасхальную ночь. 1999

Город. Лирический дневник

Через весь творческий путь художника прошло это поэтическое восприятие человека, чувствующего себя таким одиноким, а порой и никому ненужным, в большом городе XX века.

Илья Глазунов, изображая сокровенные грани интимных пере-

живаний, дает нам радость их познания, которая разрушает наше одиночество. Он наполняет музыкой своей души серые будни. Как одинока фигура дворника, увиденного из окна на синем ночном снегу... Не ясно, то ли это мужская, то ли женская фигура, закутанная от мороза, остановилась на мгновение, увидев на холодном снегу отсвет чьей-то радости —

блик огней от новогодней елки. А над городом уже встает новый рассвет. Кажется, что так будет всегда...

Сегодня лишь в элитных домах есть лифтерши, а раньше это было обычным явлением. Сидела лифтерша и в парадной дома в Калашном переулке, где жил Илья Глазунов. «У нас в подъезде, — вспоминает художник, — тоже

Дворник. Новогодняя ночь. 1968

Лифтерша. 1966

была лифтерша, которая всегда спрашивала, кто куда идет и зачем. Времена были такие». Картину *Лифтерша* выставком даже снял с персональной выставки Глазунова. Сегодня, в наши дни, не всем понятно, почему члены жюри Министерства культуры СССР предложили художнику убрать с изображенных на картине газет название *Правда*, усмотрев в этом созвучие с запрещенным тогда произведением Михаила Булгакова *Собачье сердце*.

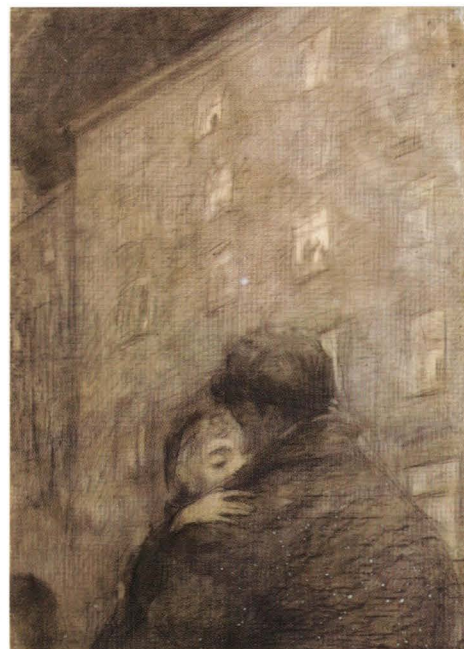
На мой вопрос об истории создания картины художник ответил:

Город. Сумерки. 1987

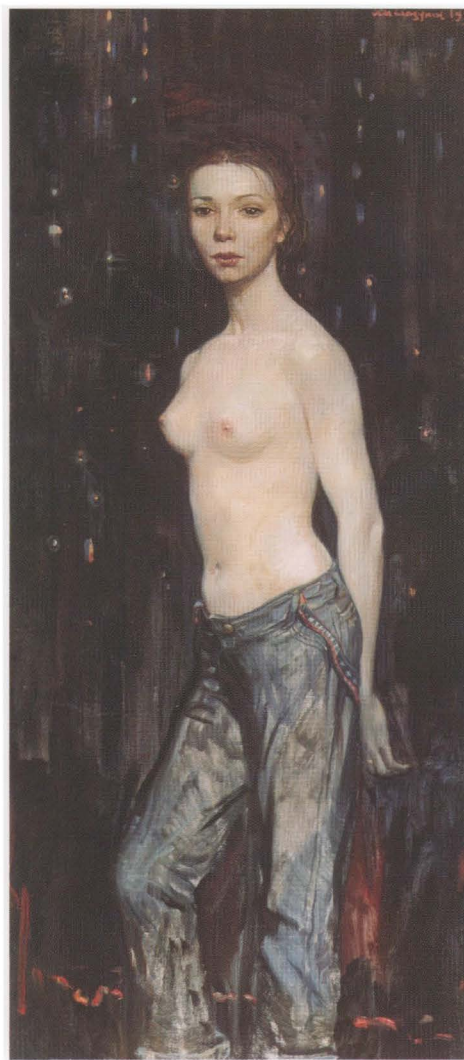
«Когда я писал мою *Лифтершу*, я, к сожалению, не читал *Собачье сердце*. Я, как всегда, просто был реалистом: сидела у нас в доме лифтерша, а за ее спиной были покрашенные в синий цвет почтовые ящики, и из каждого торчала газета *Правда*.

Тогда, снимая со стены выставочного зала эту работу, сотрудники выставкома прекрасно поняли по-гоголевски жуткую усмешку художника.

Любовь. 1955

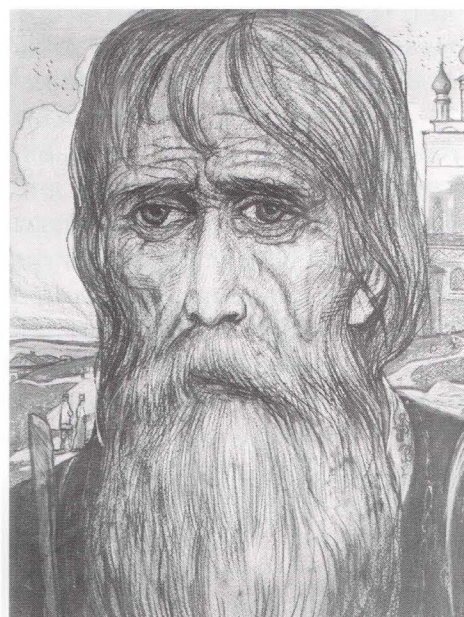
Девушка в джинсах. 1979

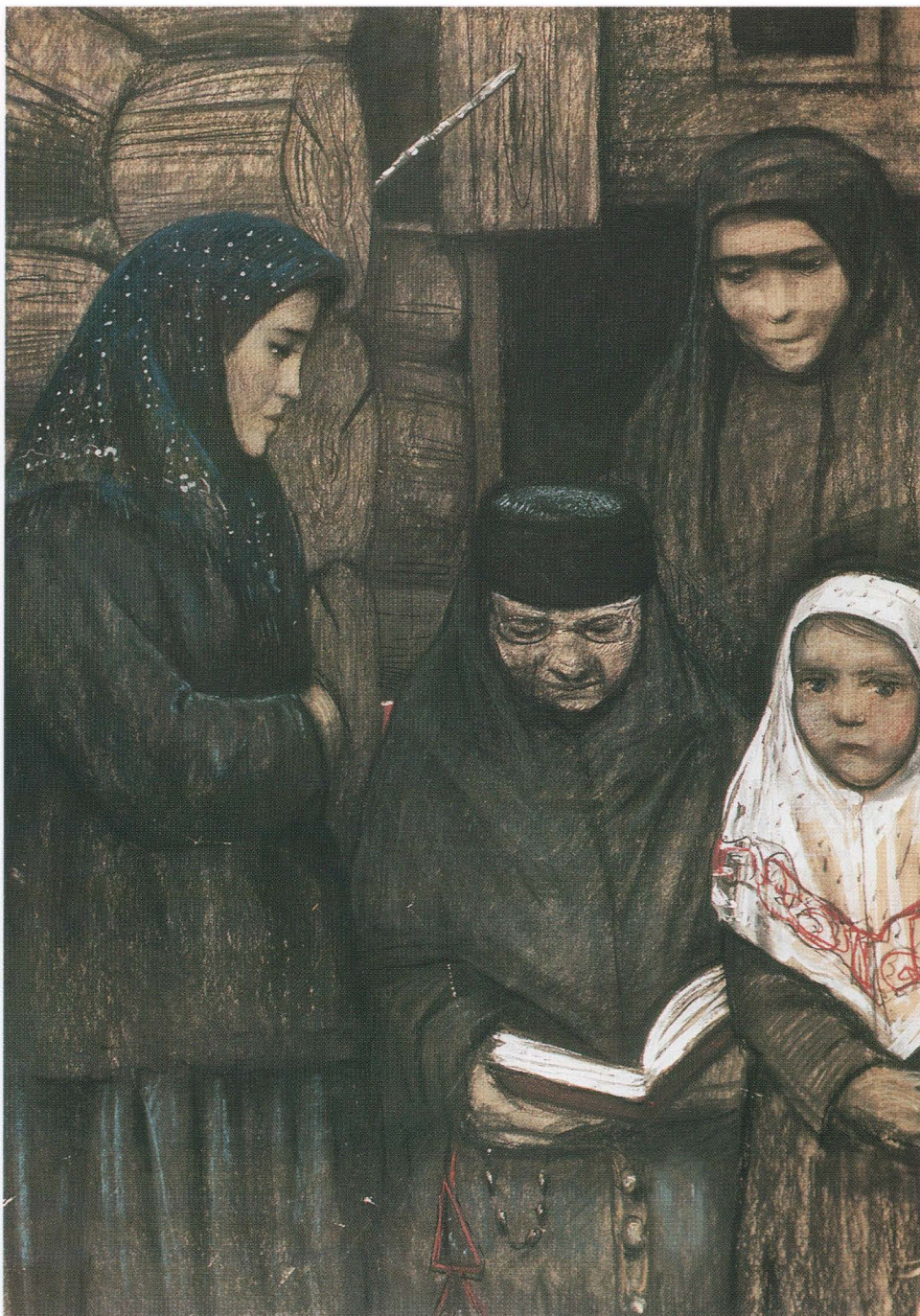
Иллюстрации к русской классической литературе

Читая произведения Ф.М. Достоевского, П.И. Мельникова-Печерского, А.А. Блока, И.А. Гончарова, Н.С. Лескова, проиллюстрированные Глазуновым, всегда поражаешься удивительно точному воплощению в зримую форму литературных героев. Мне довелось присутствовать при том, как к Глазунову в мастерскую пришел известный кинорежиссер Иван

Пырьев благодарить художника. Он и приглашенный им на роль князя Мышкина в фильме *Идиот* замечательный актер Юрий Яковлев мучительно искали столь трудный и духовный образ, каким является герой романа Ф.М. Достоевского. И вот они наткнулись в музее Достоевского на триптих 26-летнего художника *Настасья Филипповна, Князь Мышкин и Рогожин*. Образ князя Мышкина они буквально скопировали с работы Глазунова.

Влас. Иллюстрация к стихотворению Н.А. Некрасова. 1970

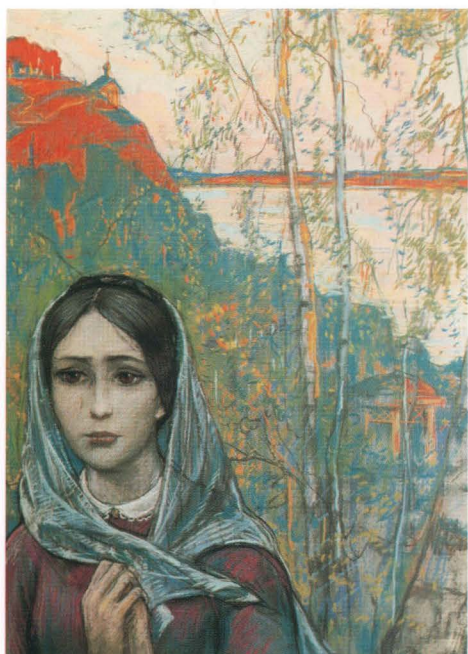

Мне, давно знающей художника, запомнилось, что даже работники типографий, где печатались издания, посвященные творчеству Глазунова, восхищались и брали домой листы проб с репродукциями его работ.

Зритель особенно любит знаменитую *Русскую красавицу* и женские образы, почерпнутые в творениях великих русских писателей. Кто не знает сегодня пленительных и таких по-блоковски загадочных незнакомок Ильи Глазунова, в которых живет тайна столь любимого художником великого имперского города Санкт-Петербурга.

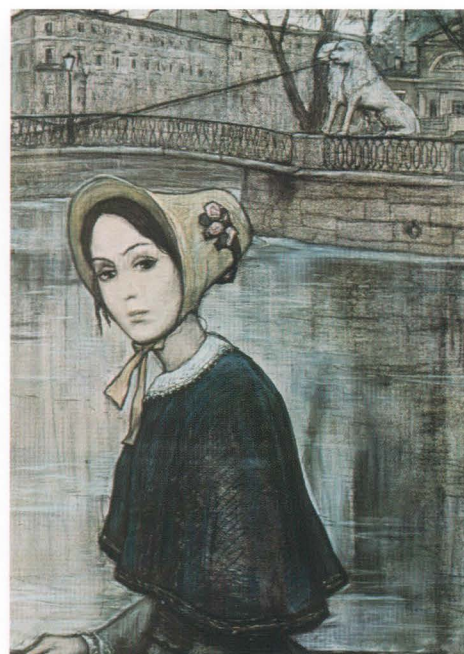
Удивительно, как точно художник умеет воплотить в соответствии с замыслом писателей столь психологически разных литературных персонажей во всем их многообразии исторического бытия России.

Русские женщины-старообрядки. Иллюстрация к рассказу П.И. Мельникова-Печерского *Письма о расколе*. 1963

Вера. Иллюстрация к роману
И.А. Гончарова *Обрыв*. 1977

Настенька. Иллюстрация к повести
Ф.М. Достоевского *Белые ночи*. 1970

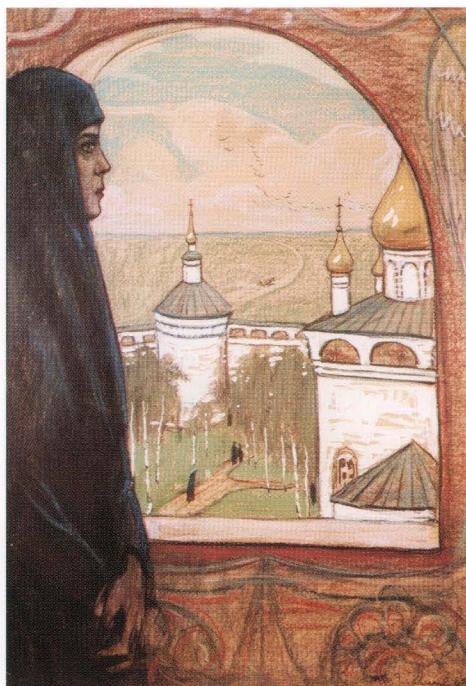

Мать Манефа. Иллюстрация к роману
П.И. Мельникова-Печерского *В лесах*. 1963

Усадьба. Иллюстрация к роману
П.И. Мельникова-Печерского *На горах*. 1963

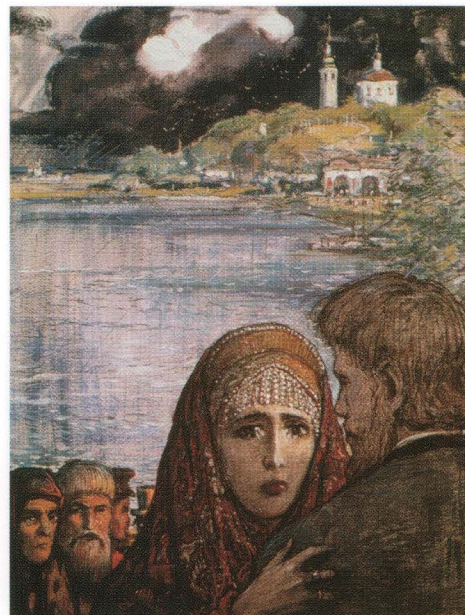

В монастыре. Иллюстрация к повести П.И. Мельникова-Печерского *Княжна Тараканова и принцесса Владимирская*. 1963

Катерина. Иллюстрация к драме А.Н. Островского *Гроза*. 1972

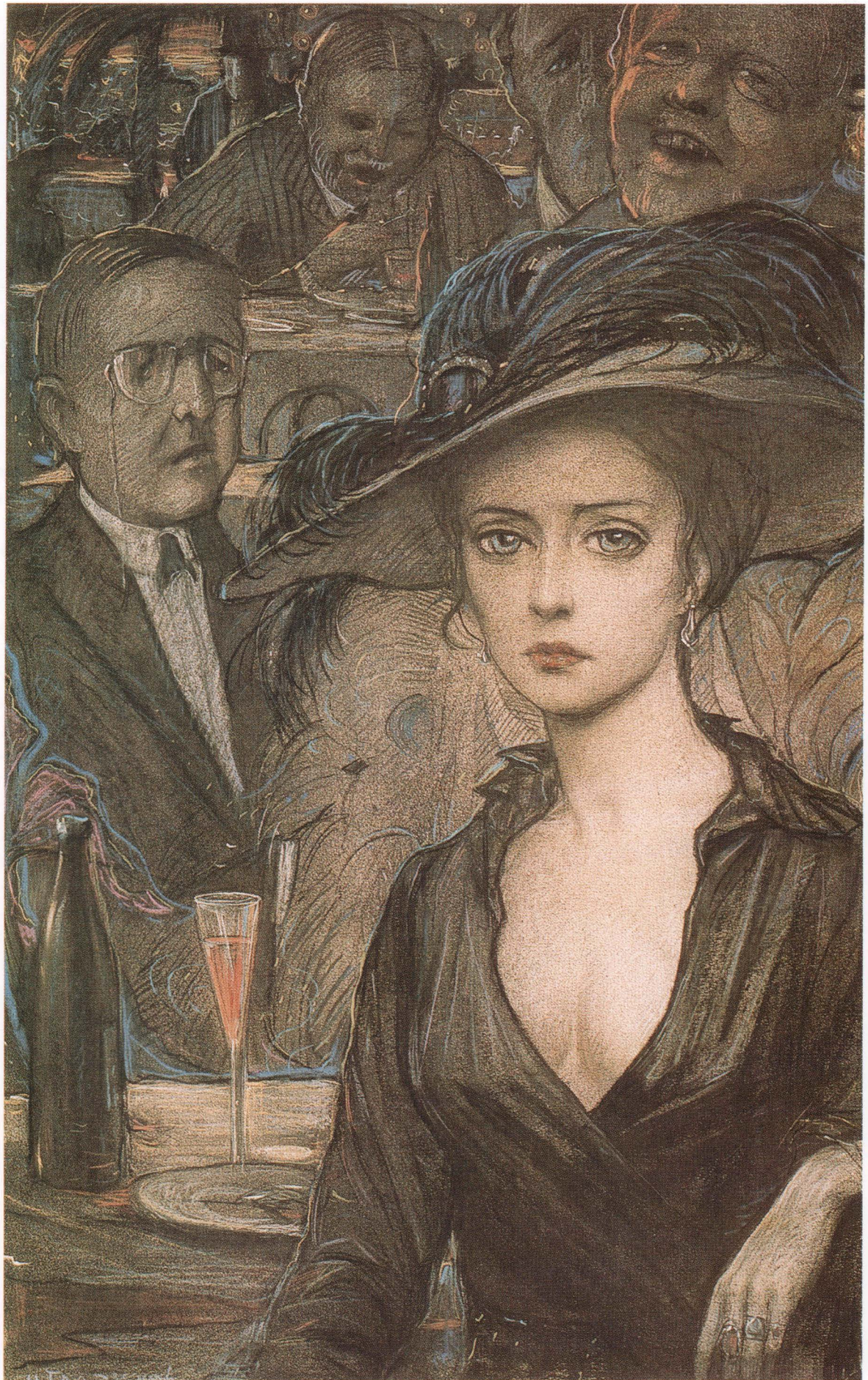
На с. 31:
Незнакомка. Иллюстрация к стихотворению А.А. Блока. 1980

Дом Нелли. Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского *Униженные и оскорбленные*. 1983

Нелли. Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского *Униженные и оскорбленные*. 1983

Портреты

Мне не раз приходилось слышать от художника, что каждый человек интересен для портрета. Главное – почувствовать музыку души человека, его внутренний мир

и выразить это в предельном сходстве. Если портрет не похож, это не портрет.

И.С. Глазунов считает, что у подлинно высокого реализма есть два врага – фотографически-ремесленный натурализм и произвол аван-

гардного формотворчества. И мы можем гордиться тем, что, если раньше даже наши цари приглашали для своих портретов художников-иностранцев, то теперь единственный, кого приглашают короли, президенты и кинозвезды, – это наш русский художник Илья Глазунов.

Многие убеждены, что это происходит потому, что И.С. Глазунов является лучшим портретистом в мире, обладающим виртуозным мастерством, с которым выполнены его портреты. Но уж если говорить о мастерстве в изображении не только современников, но и исторических личностей, то следует напомнить о совершенно неожиданных, новаторских, огромных по размеру, монументальных полотнах Ильи Глазунова.

История искусства не знает таких примеров, чтобы в одной картине была отражена вся история народа – от его истоков до наших дней. Таким произведением является полотно *Вечная Россия*. Мне запомнился рассказ одного известного журналиста, который показал фотографию, где наши русские солдаты во время войны в Афганистане наклеили в палатке на ящик с патронами бог весть как попавшую к ним репродукцию *Вечной России*. «Почему здесь висит эта картина?» – поинтересовался у солдат журналист. «Она помогает нам понять, кто мы и куда идем. Она помогает нам бороться за Отечество», – ответил молодой лейтенант.

Портрет Петра Аркадьевича Столыпина.
2002

Давид Альфаро Сикейрос. 1958

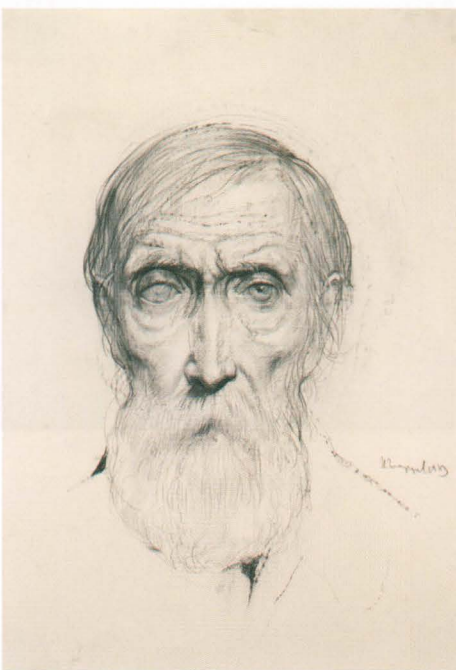

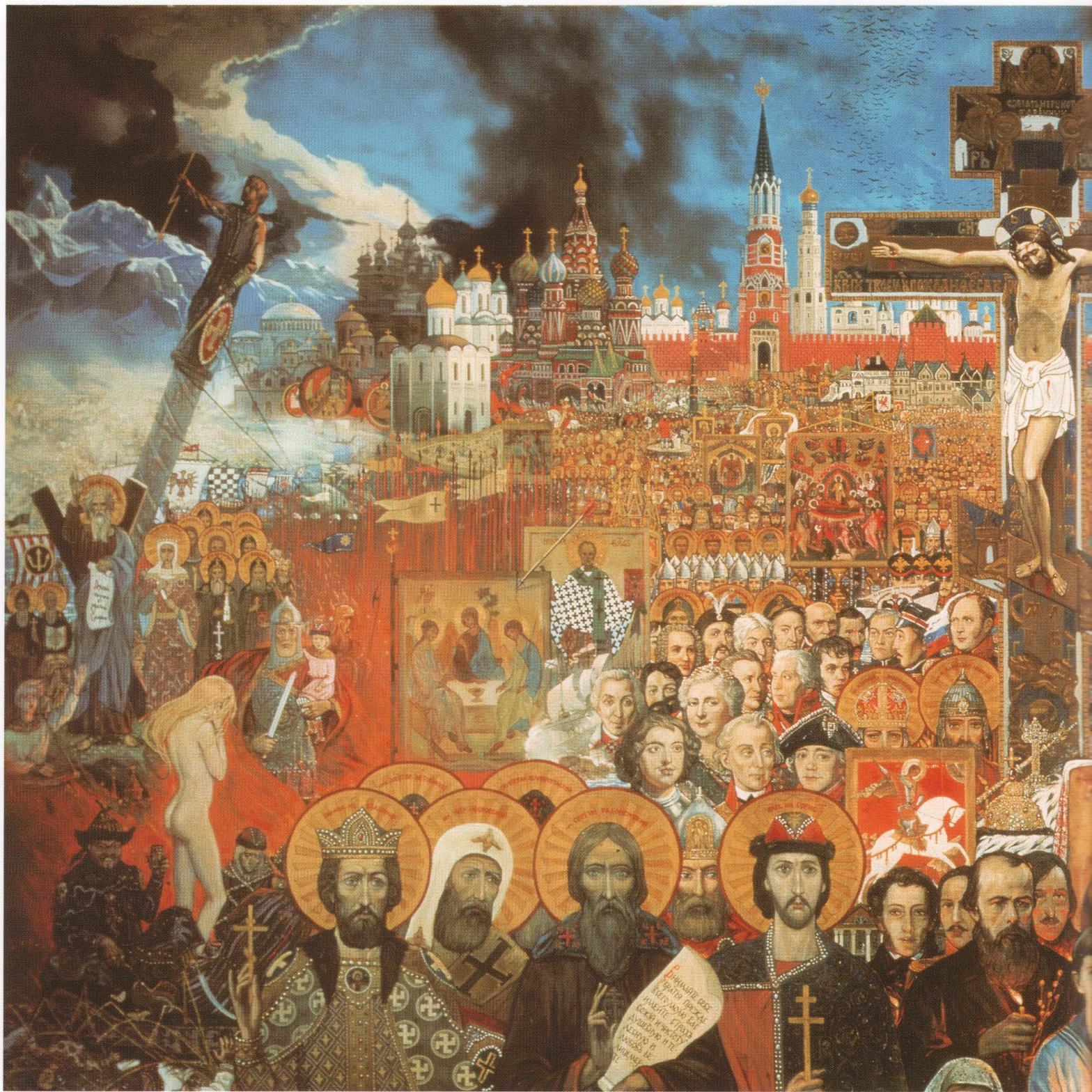
Венецианское адажио. 1994

Портрет Валентины Ивановны Матвиенко. 2000

Старожил. 1983

Вечная Россия. 1988

Портрет короля Испании
Хуана Карлоса I. 1991

Святейший Патриарх Алексий I. 1969

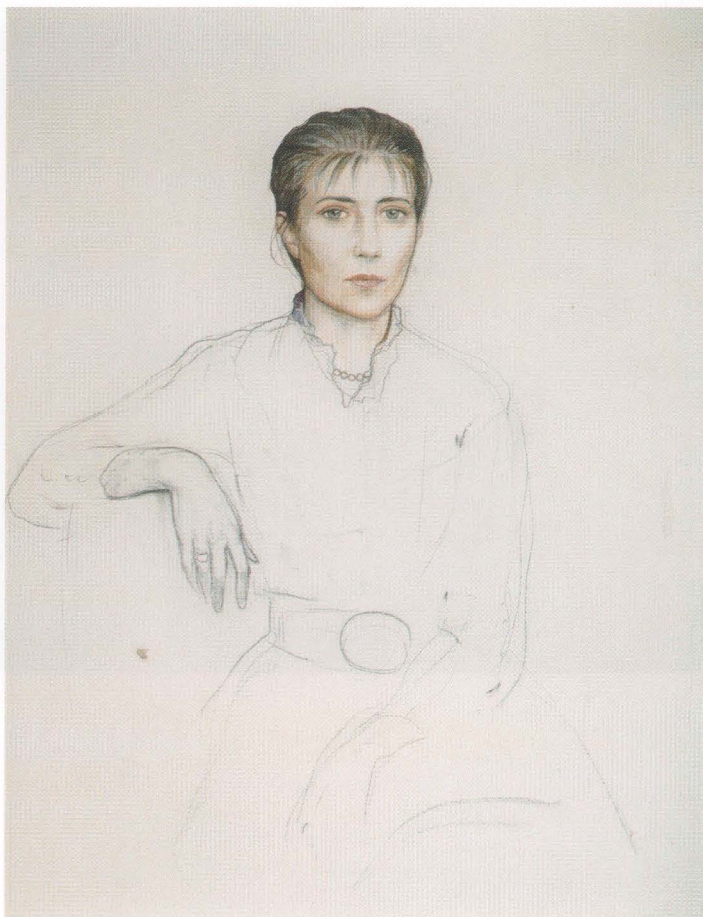

Мария Викторовна Столповских. 1998

Карина. 2001

Нина. Эюд. 1980

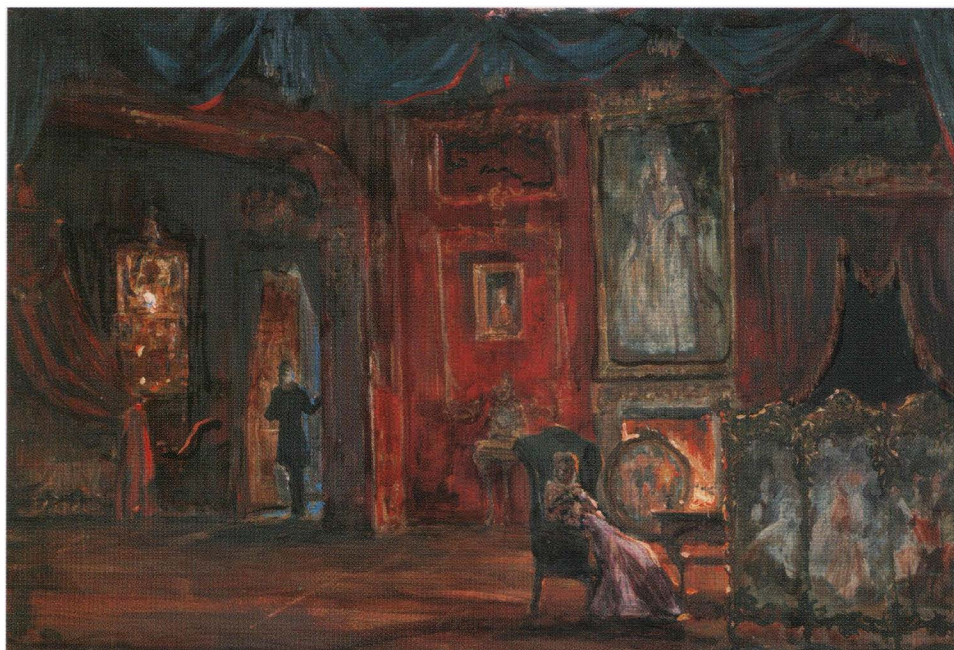

Портрет Бориса Всеволодовича Громова. 2000

Глазунов – театральный художник и автор интерьеров

Когда Илью Глазунова пригласили в берлинский Альтес-Музеум, находившийся в Восточном Берлине в ГДР, к нему подошел небольшого роста и почтенного вида человек, который, как выяснилось, был директором Штат-Оперы, господин Пишнер.

«Ситуация была прямо как в голливудском фильме, – рассказывал Глазунов по возвращении вместе со своей женой из Берлина. – Подходит человек и говорит: “Какую русскую оперу Вы хотели бы оформить в нашей знаменитой Штат-Опере? Я обошел Вашу выставку и понял по некоторым работам, что Вы можете работать и как театральный художник”. Я вспомнил при этом, что в детстве мечтал быть театральным художником после посещения Театра Ленинского Комсомола, где до войны шел спектакль о Суворове... Ни минуты не задумываясь, – продолжал Глазунов, – я ответил: “Хочу сделать декорации для *Бориса Годунова*”. Пишнер поморщился: “У нас только что была премьера *Бориса Годунова*, и очень неудачная”. “Тогда *Князь Игорь*, – ответил я, посмотрев на свою жену”».

Спальня графини. Эскиз декорации к опере П.И. Чайковского *Пиковая дама*. 1982

Жена Ильи Глазунова, Нина Александровна Виноградова-Бенуа, была правнучкой Леонтия Бенуа, родного брата Александра Бенуа, организовавшего, как известно, знаменитые Русские сезоны в Париже. Нина Александровна была талантливой художницей. Она выпустила подборку открыток *Русские народные костюмы*, вызвавшую большой интерес. Ею была подготовлена подборка *Русские головные уборы*, созданная

на глубоком и всестороннем изучении музейных материалов и исторических источников.

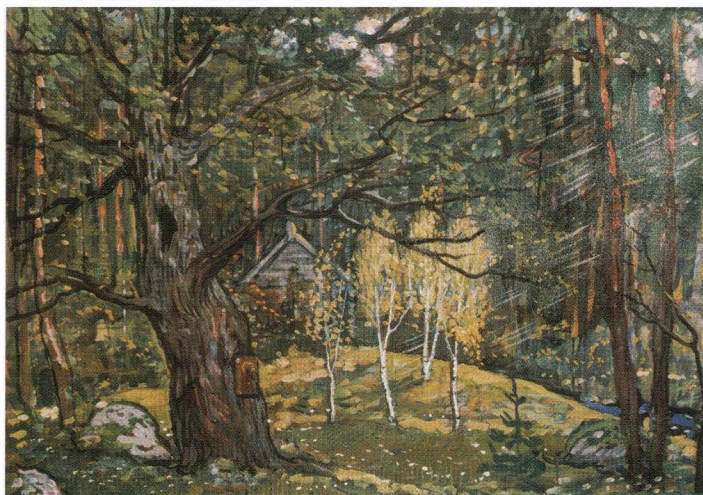
«Со мной заключили контракт. Началась работа над декорациями, которая шла долго. Спектакль вызвал фурор. Приезжали многочисленные зрители из Западной Германии».

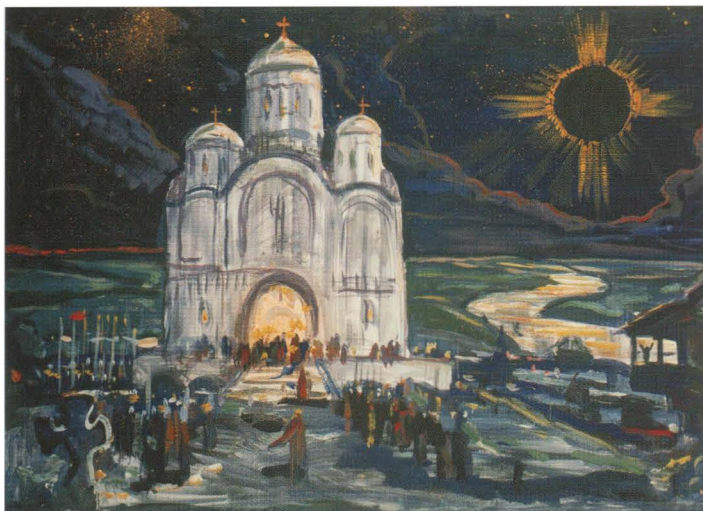
По совету Глазунова, Пишнер пригласил Б.А. Покровского стать режиссером-постановщиком этого великого произведения русской музыкальной классики. Нина Александровна стала автором костюмов к опере *Князь Игорь*.

Преображенный Китеж. Эскиз декорации к опере Н.А. Римского-Корсакова *Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии*. 1983

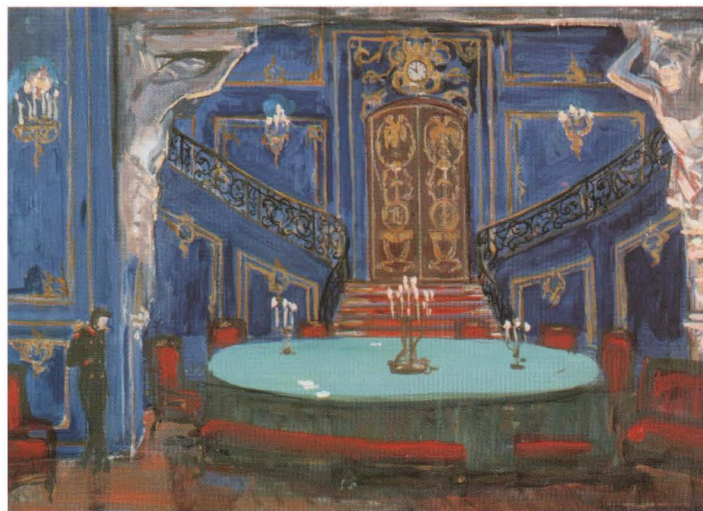

Избушка Февронии. Эскиз декорации к опере Н.А. Римского-Корсакова *Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии*. 1983

Затмение солнца. Эскиз декорации к опере А.П. Бородина *Князь Игорь*. 1980

Игровой дом. Эскиз декорации к опере П.И. Чайковского *Пиковая дама*. 1982

Следующей постановкой в Берлине с декорациями Глазунова стала опера П.И. Чайковского *Пиковая дама*. И снова триумф великой русской культуры!

В своих театральных работах И.С. Глазунов и Н.А. Виноградова-Бенуа исходили из заветов столь любимого ими *Мира искусства*, ставшего эпохой в мировой музыкальной культуре.

«Главное для меня как для художника-постановщика — почувствовать и передать в реалистической форме декораций на сцене дух и смысл авторов либретто и музыки. Я ненавижу так называемое современное прочтение классики, которое нынче погубило нашу национальную гордость — Большой театр. Еще Пушкин писал: “Я не люблю, когда маляр презренный мне пачкает Мадонну Рафаэля”. И потому нашими путеводными звездами в работе над спектаклем были А. Головин, А. Бенуа, К. Коровин, В. Васнецов, Н. Рерих, но я понял одно: для художника театра основной задачей является не только адекватное опере построение декораций, главное — это магия света и его режиссура. Именно поэтому стало эпохой проведение Русских

сезонов в Париже в театре Шатле, когда Россия явила миру новое слово единства содержания, музыки, балета и работы великих художников. Как пел великий Шаляпин, как звучала великая русская музыка! Трудно нам представить это чудо сегодня, в дни крушения великих традиций русской культуры...»

Думается, что вершиной в творчестве театрального художника Ильи Глазунова была работа в Большом театре в Москве. Одной из самых русских, православных опер нашей культуры является опера *Сказание о граде*

Китеже и деве Февронии. Тема невидимого града Китежа, от врагов ушедшего на дно озера, не раз набатом своих колоколов отзывалась в творчестве Ильи Глазунова.

Работа отняла у Ильи и Нины много времени и сил. Свыше 500 эскизов костюмов было создано Ниной Виноградовой-Бенуа. Дирижировал оперой Евгений Светланов.

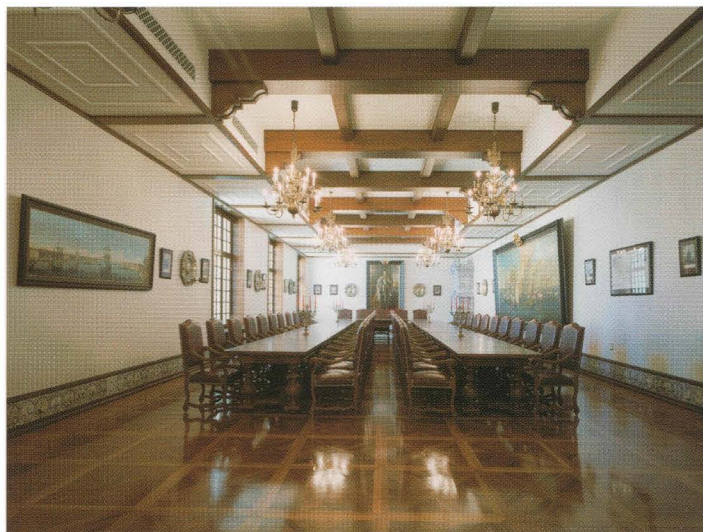
Каждое поднятие занавеса сопровождалось бурей оваций зрителей, покоренных волшебством созданного художником образа Древней Руси. Этот спектакль стал самым посещаемым, как мне

В княжеском доме. Эскиз декорации к опере А.П. Бородина *Князь Игорь*. 1980

Большой Кремлевский дворец. Русский зал. 1999

Большой Кремлевский дворец. Петровский зал. 1999

говорили в дирекции театра. Глазунов возродил все те традиции, с которыми, по выражению одного из театральных художников Москвы, «мы боремся не на жизнь, а на смерть». Как жаль, что новое руководство театра обрело право лишиться нас счастья общения с великой классикой Большого, вычеркнув из репертуара театра воистину гениальную оперу Римского-Корсакова, повествующую о чуде града Китежа.

Много с тех пор выставок в России и за рубежом показал

художник. Друзья в шутку стали называть его «передвижником». «Я всем обязан моим друзьям и моим зрителям, которые занимали ранним утром очередь на мои выставки. Враги кусали локти, а члены правительства иногда даже оказывали честь своим посещением моих шумных выставок. Но и по сей день я практически не имел государственной поддержки и заказов, и все мои работы, кроме иллюстраций к русской классической литературе и некоторых портретов, были лишь результатом

моего творческого порыва. Уточню, что у меня было два государственных заказа на оформление интерьеров. Это наше посольство в Мадриде, и четыре года я отдал работе над созданием интерьеров новых залов в Московском Кремле. Так, мною целиком сделаны интерьеры 14-го корпуса Кремля и части здания, построенного некогда Казаковым. Главной моей работой в Кремле было создание новых интерьеров в Большом Кремлевском дворце. Все эти залы ныне открыты для экскурсий почетных гостей и проведения государственных мероприятий. В воссоздании двух залов архитектора К. Тона – Александровского и Андреевского – я трудился вместе с реставраторами как художественный руководитель».

Интерьер посольства России в Мадриде. Московская гостиная. 1989

14-й корпус Кремля. Кабинет Президента России. 1999

«Картина, которую никогда не увидят русские...»

Картина *Мистерия XX века*, как бомба, взорвала нашу общественность. «Картина, которую никогда не увидят русские», — писал итальянский журнал *Oggi* в 1977 году. И мы действительно увидели ее только в 1991 году в Доме молодежи на Комсомольском проспекте в Москве. Судьба Глазунова висела на волоске. Власти решили выслать его из СССР, как и Солженицына. Говорят, при обсуждении судьбы художника решающим оказался голос главного советского

Мистерия XX века — 2. 1999

идеолога М.А. Суслова, который сказал: «Не плодите диссидентов». Глазунову было решено отправить в тайгу на БАМ, где он провел два месяца, написав немало работ, отражающих суровую жизнь строителей и яркие образы простых рабочих людей.

И снова — борьба. И снова — новые работы. И снова — новые выставки, которые так ждал и ждет наш изголодавшийся по правде и истинному искусству народ.

Художник, как и все мы, явился свидетелем продолжения апокалипсической мистерии постсоветского времени. Отошла в небытие нашумевшая перестройка. В Беловежской пуще три бывших

коммуниста, ставшие демократами, подписали столь пагубное для нашей великой державы соглашение: «Каждый взял себе суверенитета столько, сколько мог унести». Американский флаг стал победоносно развеиваться над миром как флаг единственной сверхдержавы.

Как всегда неустойчивый в работе и неустрашимый в определении добра и зла, творящегося в мире, Илья Глазунов решил продолжить *Мистерию XX века*, оборванную на временах Брежнева. Он нашел, ничего не меняя, новое композиционное решение. В первой *Мистерии*, которую он написал в 1977 году, художник изобразил

себя, сорокалетнего, словно отодвигающим театральным занавес, чтобы показать нам – зрителям – кошмар XX века. В новой *Мистерии*, законченной художником в 1999 году, он замыкает композицию автопортретом более поздних лет. Неслучайно профессора католических университетов читают серьезные лекции о смысле и содержании этой великой картины русского художника.

Время идет быстро, как и демократические преобразования в стране. Новая монументальная картина *Мистерия XX века* – 2 словно кричит, пронизывая нас болью. Какие неожиданные образы и какая поистине виртуозная по мас-

терству исполнения и выразительности замысла картина!

О Глазунове пишут и говорят разное. Порой я вспоминаю слова нелюбимого Глазуновым Максима Горького: «Чем выше стена, тем больше у ее подножья ветер наметает мусора и грязи».

Посетив недавно мастерскую художника, я снова увидела много новых работ. «И когда только он все успевает? – подумалось мне. – И какие это разные работы не только по внутреннему содержанию, но и по композиционному решению». Уж сколько лет я его знаю, а мне все кажется, что в Глазунове много Глазуновых – разных и неожиданных. Почему-

то запомнились слова одного из учеников Ильи Сергеевича, уже известного зрелого художника: «Что меня поражает в моем учителе, то, что его живопись всегда молодая. Сколько в нем силы и необъятной энергии!»

Заклучение

Поражает не только размах все-стороннего дарования Ильи Сергеевича Глазунова, но и его гражданская позиция. Он является основателем патриотического клуба *Родина*, одним из активных

инициаторов и организаторов Всероссийского общества по охране памятников культуры и архитектуры. Восстановление в Царицыно знаменитого дворца, построенного по проекту Василия Баженова, где сегодня расположен Государственный историко-архитектурный

музей-заповедник «Царицыно», — также заслуга Ильи Глазунова.

Особенно чутко, с любовной требовательностью относится он к воспитанию молодых художников, видя в них будущее русского искусства. Много лет он возглавлял мастерскую портрета в Институте

имени В.И. Сурикова и тогда же задумал создать новую Академию – учебное заведение. В 2003 году исполнилось 15 лет со дня ее основания. Народный художник СССР, академик, Илья Глазунов является ректором созданной им Российской Академии живописи, ваяния

и зодчества, расположенной на Мясницкой улице в Москве. В этом же здании с 1843 года располагалось Училище живописи, ваяния и зодчества. Ученики Ильи Глазунова ныне работают во всем мире: в Лос-Анджелесе, Риме, Венеции, Нью-Йорке...

Самые верные и стойкие, не сломленные ураганом наступившего XXI века, продолжая работать творчески, также преподают в Академии, их имена широко известны у нас и за рубежом.

Рынок нашей демократии. 1999

Когда я смотрю на работу *Лестница*, которую Илья Глазунов создал в период своего становления и борьбы за право быть художником и называет автопортретом, передо мной в памяти проходят трудные этапы его жизни, я ощущаю бескрайние пространства идущих ввысь, заснеженных, холодных ступеней. По ним поднимается, с неукротимой волей ступая против ветра, одинокий человек. Крут и тяжок его подъем. Но я верю, что столь любимый многими Илья Глазунов не изменит себе и никакая сила не сможет остановить этого великого человека — художника и гражданина — на его нелегком пути.

На рубеже XXI века Илья Глазунов подвел итог новому демократи-

ческому времени, сменившему коммунистический режим. Это картина *Рынок нашей демократии*. На выставках в Москве и Санкт-Петербурге в 2000–2001 годах картина пользовалась огромным успехом, особенно у молодежи. Со свойственной ему беспощадной правдивостью Илья Глазунов отвечает на наболевшие вопросы нашего апокалипсического времени.

Как всегда красивая по колориту картина насыщена реализмом жизненных символов нашего времени. Многие отметили удивительную пророческую деталь на этом монументальном полотне. Самолет словно врзается в американский небоскреб, как это случилось 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, а ведь полотно было

написано в 2000 году, за год до всколыхнувшего весь мир трагического события.

Незабываем образ седой Родины-матери, просящей милостыню. Эта картина — страшный документ осмысления нашей жизни. О ней можно написать специальное исследование. Сколько пронзительной боли и жуткой правды о нашем времени и великой державе, которую мы потеряли. Это самая трагическая и актуальная картина в мировом искусстве начала XXI века.

Творчество Ильи Глазунова навсегда войдет в историю мирового искусства, его произведения, как колокола в ночи, собирают и зовут людей служить Богу и России. Спасибо ему за его искусство!

Местонахождение работ Ильи Глазунова

Государственная
Третьяковская галерея, Москва

Музей современного
искусства, Москва

Государственный Русский
музей, Санкт-Петербург

Государственный музей
Ф.М. Достоевского, Москва

Государственный музей
искусств Казахстана, Алматы

Государственный музей
изобразительных искусств
Республики Кыргызстана,
Бишкек

Государственный музей
Узбекистана, Ташкент

Республиканский дом
народного творчества, Москва

Государственный
центральный театральный
музей имени А.А. Бахрушина,
Москва

Музей Государственного
академического Большого
театра, Москва

Музей истории города,
Санкт-Петербург

Государственный
музей театрального
и музыкального искусства,
Санкт-Петербург

Государственный
литературный музей, Нижний
Новгород

Львовская картинная галерея

Одесский художественный
музей

Пензенская областная
картинная галерея
имени К.А. Савицкого

Приморская краевая
картинная галерея,
Владивосток

Тульский областной
художественный музей

Тюменская областная
картинная галерея

Национальный
художественный музей
Республики Саха (Якутия),
Якутск

ЮНЕСКО, Париж

Работы художника
также находятся в частных
собраниях многих
стран мира.

Персональные выставки

1957	Москва, СССР
1960	Варшава, Катовице, Польша
1963	Рим, Италия
1964	Москва, СССР
1966	Копенгаген, Дания
1967	Ханой, Вьетнам; Татлуанг, Вьентьян, Лаос; Москва, СССР
1968	Париж, Франция
1969	Москва, СССР
1972	Ленинград, СССР
1973	Москва, СССР; Сантьяго, Чили
1974	Стокгольм, Швеция; Берлин, Лейпциг, ГДР
1975	Хельсинки, Финляндия; Берлин, Лейпциг, ГДР
1976	Западный Берлин, Дюссельдорф, Кёльн, Штутгарт, Гамбург, ФРГ
1978	Москва, СССР; Токио, Япония
1979	Ленинград, СССР; Западный Берлин, ФРГ; Иваново, СССР
1980	Хельсинки, Финляндия
1982	Севастополь, Одесса, СССР; Милан, Италия
1984	Манагуа, Никарагуа; Гавана, Куба; Йошкар-Ола, Москва, Ярославль, Нижний Новгород, СССР
1985	Мадрид, Испания
1986	Иркутск, СССР
1987	Лондон, Англия; Париж, Франция; Никосия, Кипр
1988	Москва, Одесса, Ленинград, СССР
1989	Киев, Донецк, Ялта, Новосибирск, СССР; Гамбург, ФРГ
1990	Воронеж, Москва, Киров, Ленинград, Нижний Новгород, Казань, СССР; Алма-Ата, Казахстан
1991	Самара, Сыктывкар, Пермь, Свердловск, Днепропетровск, Кисловодск, Краснодар, СССР
1994	Москва, Россия
1995	Санкт-Петербург, Россия
1999	Оренбург, Москва, Россия
2000	Санкт-Петербург, Россия

Содержание

Вступление – 4
Начало пути. Ранние работы – 4
Зарубежные впечатления – 10
Образы русской истории – 13
Город. Лирический дневник – 26
Иллюстрации к русской классической литературе – 28
Портреты – 32

Глазунов – театральный художник и автор интерьеров – 38
«Картина, которую никогда не увидят русские...» – 42
Заклучение – 44
Местонахождение работ художника – 46
Персональные выставки – 47

Указатель произведений Ильи Глазунова

- 14-й корпус Кремля. Кабинет Президента России. 1999 – 40
Балерина Бланка Гуардадо. 1983 – 12
Большой Кремлевский дворец. Петровский зал. 1999 – 40
Большой Кремлевский дворец. Русский зал. 1999 – 40
В княжеском доме. Эскиз декорации к опере А.П. Бородина *Князь Игорь*. 1980 – 39
В монастыре. Иллюстрация к повести П.И. Мельникова-Печерского *Княжна Тараканова и принцесса Владимирская*. 1963 – 30
Венецианское адажио. 1994 – 33
Вера. Иллюстрация к роману И.А. Гончарова *Обрыв*. 1977 – 29
Весна. Автопортрет. Фрагмент. 1999 – 4
Вечная Россия. 1988 – 34–35
Влас. Иллюстрация к стихотворению Н.А. Некрасова. 1970 – 28
Вьетнамские девушки. 1967 – 11
Город. Сумерки. 1987 – 27
Давид Альфаро Сикейрос. 1958 – 33
Два князя. 1964 – 16–17
Дворник. Новогодняя ночь. 1968 – 26
Девушка в джинсах. 1979 – 27
Девушка с кошелкой. 1953 – 6
Дом Нелли. Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского *Униженные и оскорбленные*. 1983 – 30
За Ваше здоровье! 1977 – 13
Замок Сан-Мишель. Франция. 1968 – 12
Затмение солнца. Эскиз декорации к опере А.П. Бородина *Князь Игорь*. 1980 – 39
Игорный дом. Эскиз декорации к опере П.И. Чайковского *Пиковая дама*. 1982 – 39
Избушка Февронии. Эскиз декорации к опере Н.А. Римского-Корсакова *Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии*. 1983 – 38
Интерьер посольства России в Мадриде. Московская гостиная. 1989 – 41
Канун. 1917 год. 2003 – 18–19
Карина. 2001 – 36
Катерина. Иллюстрация к драме А.Н. Островского *Гроза*. 1972 – 30
Коммунисты прошли. 2003 – 21
Легенда о граде Китеже. 1986 – 22
Легенда о царевиче Димитрии. 1967 – 14
Лифтерша. 1966 – 26
Лодки. 1953 – 5
Любовь. 1955 – 27
Мальчик в тужурке. 1950 – 9
Мария Викторовна Столповских. 1998 – 36
Мать Манефа. Иллюстрация к роману П.И. Мельникова-Печерского *В лесах*. 1963 – 29
Мистерия XX века – 2. 1999 – 42–43
Мужчина в кепке. 1950 – 5
Настенька. Иллюстрация к повести Ф.М. Достоевского *Белые ночи*. 1970 – 29
Наш Санкт-Петербург. Памяти жены, художницы Н.А. Виноградовой-Бенуа. 1994 – 23
Незнакомка. Иллюстрация к стихотворению А.А. Блока. 1980 – 31
Нелли. Иллюстрация к роману Ф.М. Достоевского *Униженные и оскорбленные*. 1983 – 30
Нина. Этюд. 1980 – 36
Новодевичий монастырь. 1999 – 20
Обнаженная. 1967 – 7
Плес. Голова женщины. 1950 – 6
Портрет Бориса Всеволодовича Громова. 2000 – 37
Портрет Валентины Ивановны Матвиенко. 2000 – 33
Портрет Джинны Лоллобриджиды. 1963 – 10
Портрет короля Испании Хуана Карлоса I. 1991 – 36
Портрет Петра Аркадьевича Столыпина. 2002 – 32
Преображенный Китеж. Эскиз декорации к опере Н.А. Римского-Корсакова *Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии*. 1983 – 38
Разгром Храма в Пасхальную ночь. 1999 – 24–25
Римская девушка. 1963 – 11
Русская Венера. 1977 – 13
Русские женщины-старообрядки. Иллюстрация к рассказу П.И. Мельникова-Печерского *Письма о расколе*. 1963 – 28
Русский романс. 1999 – 22
Рынок нашей демократии. 1999 – 44–45
Святейший Патриарх Алексей I. 1969 – 36
Северная твердыня. 1968 – 20
Спальня графини. Эскиз декорации к опере П.И. Чайковского *Пиковая дама*. 1982 – 38
Старик. 1953 – 8
Старожил. 1983 – 33
Тутаев. Колокольня. 1968 – 9
Тутаев. Пруд. 1986 – 22
У самовара. 1950 – 8
Усадьба. Иллюстрация к роману П.И. Мельникова-Печерского *На горах*. 1963 – 29
Утро. 1956 – 7
Французская актриса Мария Казарес. 1956 – 11
Храни Бог Россию! 1999 – 15
Царевич Димитрий. 1967 – 14
Цыганка. 1948 – 8

Илья Глазунов

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2003

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат:

LenAlis

Мастера живописи

- Крамской
- Васнецов В.
- Левитан
- Врубель
- Нестеров
- Айвазовский
- Куинджи
- Саврасов
- Репин
- Суриков
- Богаевский
- Шишкин
- Верещагин В.
- Брюллов
- Поленов
- Федотов
- Серов
- Васильев Ф.
- Кипренский
- Венецианов
- Васнецов А.
- Юон
- Крымов
- Левицкий
- Борисов-Мусатов
- Ге
- Серебрякова
- Семирадский
- Коровин
- Щедрин Сильвестр
- Грабарь
- Боровиковский
- Добужинский
- Перов
- Рылов
- Жилинский
- Филонов
- Тропинин
- Братья Ткачевы
- Пластов
- Ромадин Н.
- Кузнецов П.
- Рерих
- Грицай А.
- Бродский
- Маковский В.
- Пиросмани
- Иванов А.
- Иванов В.
- Сапунов
- Братья Чернецовы
- Толстой Ф.
- Горский
- Корин А.
- Жуковский С.
- Салахов
- Глазунов
- Никонов В.
- Головин
- Нестерова
- Кустодиев
- Петров-Водкин
- Боголюбов
- Дейнека
- Оссовский
- Ренуар
- Рафаэль
- Рембрандт
- Леонардо да Винчи
- Босх
- Моне
- Шагал
- Ван Гог
- Боттичелли
- Климт
- Веласкес
- Пикассо
- Микеланджело
- Гоген
- Тициан
- Мане
- Сезанн
- Тулуз-Лотрек
- Бернини
- Айец
- Рубенс
- Бёклин
- Давид
- Ватто
- Больдини
- Фридрих
- Батони
- Братья Лимбурги
- Дега
- Менгс

